ЖИДКИЕ КРИСТАЛЛЫ

УДК 534.535

К ВОПРОСУ ОБ ОРИЕНТАЦИОННЫХ ФЛУКТУАЦИЯХ В НЕМАТИЧЕСКИХ ЖИДКИХ КРИСТАЛЛАХ

© 2013 г. О. А. Капустина

Акустический институт РАН, Москва E-mail: oakapustina@yandex.ru Поступила в редакцию 02.06.2011 г.

Впервые экспериментально установлены факторы, которые определяют в области частот 0.01–1 Гц спектральную плотность собственных оптических шумов нематического жидкого кристалла (НЖК), обусловленных флуктуациями ориентации директора, для слоев толщиной 10–100 мкм с жестким сцеплением на границах и квазигомеотропной макроструктурой. Апробирована модель, разработанная для оценки спектральной плотности таких шумов для слоя НЖК с предварительно деформированной макроструктурой и конечной энергией сцепления молекул.

DOI: 10.7868/S0023476113010086

ВВЕДЕНИЕ

В последние десятилетия большое внимание уделяется исследованию ориентационных явлений в жидких кристаллах (ЖК), индуцированных акустическим воздействием [1–3], что связано с поисками путей построения на их основе акустооптических устройств, способных эффективно управлять параметрами светового луча или осуществлять линейную регистрацию акустических сигналов в диапазоне частот менее 1 Гц. Однако до сих пор остается актуальной задача оценки собственных оптических шумов такого рода устройств, обусловленных флуктуациями ориентации директора **n** ЖК, которые ограничивают их чувствительность и динамический диапазон.

В настоящей работе представлены результаты измерений спектральной плотности собственных оптических шумов нематического жидкого кристалла (**НЖК**), вызванных флуктуациями ориентации директора, в слоях толщиной 10–100 мкм с квазигомеотропной макроструктурой и конечной энергией сцепления молекул с поверхностью на границах в области частот 0.01–1 Гц. Полученные данные сопоставлены с оценками, следующими из модели [1], которая позволяет определить как интенсивность, так и спектральный состав этих шумов в условиях квазилинейного преобразования сигналов в ячейке с НЖК [4].

МЕТОДИКА ЭКСПЕРИМЕНТА И РЕЗУЛЬТАТЫ ИЗМЕРЕНИЙ

Ячейка, заполняемая НЖК, состоит из стеклянных пластин с прозрачными токопроводящими покрытиями SnO₂. Для исследования выбран НЖК с отрицательной диэлектрической анизотропией ($\Delta \varepsilon < 0$) (тип 1391). Ориентация молекул

НЖК в слое – квазигомеотропная: единичный вектор n, который определяет направление преимущественной ориентации молекул ("директор" НЖК), составляет с направлением нормали к слою угол $\phi \ll 1$. В опытах его значениями управляли, изменяя напряженность поперечного электрического поля в ячейке (эффект Фредерикса [5]). Для этого на ее электроды подавали переменное электрическое напряжение (частота ~10 кГц). Края слоя НЖК в ячейке – свободные, а ее конструкция позволяет варьировать в процессе измерений толщину слоя путем изменения расстояния между пластинами, так что в опытах граничные условия в ячейке не меняются, и энергия сцепления молекул НЖК с поверхностью ее стенок сохраняет постоянное значение. Наблюдения ориентационного состояния слоя НЖК проводили поляризационно-оптическим методом в проходящем свете [6]. Переориентация директора НЖК, обусловленная флуктуациями молекул, и его обратная релаксация вызывают флуктуации разности фаз между обыкновенной и необыкновенной волнами света, что приводит к осцилляциям интенсивности зондирующего слой пучка света на выходе из ячейки [7].

Схема установки для регистрации этих осцилляций дана на рис. 1а. В ее состав входят ячейка 1 с НЖК, Не-Ne-лазер 2, два фотодиода 3, делительная пластина 4, линза 5, поляроид-анализатор 6, генератор 7, дифференциальный усилитель 8, спектральный анализатор 9 и самописец уровня 10. Фотодиоды включены по мостовой схеме, а ячейка с НЖК введена в одно из плеч этого моста. Разностный сигнал токов с фотодиодов выделяется усилителем 8 и поступает на спектральный анализатор 9, где происходит накапливание этих сигналов и измерение среднеквадра-

Рис. 1. Схема установки: *1* – ячейка с НЖК, *2* – Не-Ne-лазер, *3* – фотодиод, *4* – делительная пластина, *5* – линза, *6* – поляроид-анализатор, *7* – генератор, *8* – дифференциальный усилитель, *9* – спектральный анализатор, *10* – самописец уровня (а); система координат (б).

тичных значений напряжения оптических шумов в установленной полосе частот. Эти напряжения регистрируются с помощью самописца уровня *10*. На рис. 16 приведена система координат для сопоставления данных, полученных в экспериментах, с предсказаниями модели [1].

Проведены измерения спектральной плотности $S(\omega)$ оптических шумов, обусловленных флуктуациями ориентации директора, для слоев НЖК толщиной 10–100 мкм в области частот 0.01–1 Гц при разных значениях диаметра *D* области считывания и определенных значениях угла φ , при которых разность фаз $\Delta \Phi$ обыкновенной и необыкновенной волн света в НЖК отвечает условию линеаризации преобразования: $\Delta \Phi = \pi/2 + \pi l [4]^1$. Здесь l = 0, 1, 2, 3...

На рис. 2а представлен зарегистрированный самописцем уровня *10* типичный график частотной зависимости спектральной плотности оптических шумов $S(\omega)$ в области частот $\omega/2\pi$, равных 0.01–1 Гц, для слоя НЖК толщиной 35 мкм при значении диаметра *D* области считывания 15 мкм. Здесь ω_r – частота релаксации ориентационной деформации мезофазы. Согласно [5], $\omega_r = \pi^2 K_{33}/\gamma_1 d^2$, при d = 35 мкм значение $\omega_r/2\pi$ составляет 0.14 Гц, где γ_1 – вращательная вязкость НЖК, K_{33} – модуль упругости Франка продольного изгиба; $\gamma_1 = \alpha_3 - \alpha_2$, где α_3 и α_2 – коэффициенты вязкости Лесли НЖК [6]. Из этих экспериментальных данных следует, что в области частот, не превышаю-

щих частоту ω_r , функция $S(\omega)$ сохраняет постоянное значение S_0 , тогда как на более высоких частотах повышение частоты приводит к уменьшению значений $S(\omega)$, и эти изменения происходят в соответствии с закономерностью вида: $S(\omega) \sim 1/\omega^{1.7}$.

По результатам измерений частотной зависимости спектральной плотности оптических шумов $S(\omega)$ в диапазоне 0.01-1 Гц были определены ее значения S_0 в области плато этой функции при постоянном значении диаметра D области считывания для слоев НЖК, толщину которых изменяли в пределах от 10 до 100 мкм. График, представленный на рис. 26, иллюстрирует вид взаимосвязи между значениями S_0 и толщиной слоя при D = 15 мкм. Как следует из этих экспериментальных данных, изменения спектральной плотности S_0 оптических шумов по мере увеличения толщины слоя НЖК при постоянном значении диаметра области считывания отвечают зависимости следующего вида: $S_0 \sim d$.

Чтобы найти корреляцию между спектральной плотностью оптических шумов S₀ и диаметром D области считывания при постоянной толщине слоя НЖК, проводили измерения частотной зависимости спектральной плотности оптических шумов $S(\omega)$ в диапазоне 0.01–1 Гц при различных значениях этого диаметра, варьируемых в интервале 10-400 мкм. График, приведенный на рис. 2в, обобщает данные, полученные для слоя НЖК толщиной 50 мкм, и показывает, как меняются значения S_0 , соответствующие области плато функции спектральной плотности $S(\omega)$, по мере увеличения площади считывания s. Видно, что в рассмотренном интервале значений *s* взаимосвязь между значениями S₀ и площадью s области считывания определяет следующая закономер-

¹ Согласно [4], в диапазоне звуковых частот, удовлетворяющих условию $\lambda_v \gg d$, при указанном значении Φ связь оптического отклика НЖК с величиной возмущения, вызывающего переориентацию директора, — квазилинейная. Здесь λ_v – длина вязкой волны в НЖК.

Рис. 2. Частотная зависимость спектральной плотности шумов $S(\omega)$ в полосе 1 Гц для слоя НЖК толщиной 35 мкм при диаметре области считывания 15 мкм в области частот 0.01–1 Гц (а); связь спектральной плотности шумов S_0 в области плато функции $S(\omega)$ с толщиной *d* слоя НЖК при D = 15 мкм (б); влияние площади области считывания на спектральную плотность S_0 в области плато функции $S(\omega)$ для слоя НЖК толщиной 50 мкм (в).

ность: $S_0 \sim A/s$, а коэффициент пропорциональности А этой функции зависит от соотношения между диаметром области считывания и толщиной слоя. Если область считывания так мала, что выполняется неравенство $s \ll d^2$, то при перемене значений *s* изменения спектральной плотности *S*₀ не велики. При переходе в область значений $s \ge d^2$ ситуация меняется: незначительное увеличение площади считывания приводит к резкому понижению спектральной плотности оптических шумов. Видно, что изменение хода графика функции $S_0(s)$ имеет место при значении 1/s = $= 1.4 \times 10^{5}$ см⁻², что соответствует значению диаметра области считывания D = 30 мкм, которое не превышает толщину слоя НЖК (50 мкм) в этой серии опытов. Из этих данных можно сделать вывод, что увеличение площади считывания ведет к уменьшению спектральной плотности собственных шумов НЖК, связанных с флуктуациями ориентации директора.

Результаты описанных выше опытов получены в условиях, когда макроструктура слоя была предварительно деформирована, и значения угла ф между директором **n** НЖК и нормалью к плоскости слоя (рис. 1б) отвечают $\phi_l \approx \pm [\pi (l+0.5)/k_0 d\Delta n]^{1/2}$, где k_0 – волновое число света, Δn – двулучепреломление НЖК. Согласно [8], при значениях угла ϕ , равных ϕ_l , связь оптического отклика НЖК с возмущением, которое вызывает переориентацию директора, - квазилинейная. С учетом толщины слоя и двулучепреломления НЖК для каждой серии опытов рассчитаны значения угла ф при l = 0, отвечающие условию квазилинейного преобразования, и измерения спектральной плотности оптических шумов проводили при таких значениях угла.

КРИСТАЛЛОГРАФИЯ том 58 № 1 2013

МОДЕЛЬ И ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Модель [1], предложенная для оценки собственных ориентационных шумов НЖК, предполагает следующую геометрию задачи: слой НЖК с гомеотропной ориентацией молекул и конечной поверхностной энергией сцепления *W*ограничивают плоскости, определяемые координатами: x, $y = \pm L/2, z = \pm d/2,$ а его концы, параллельные оси у, – свободны. Здесь L – ширина и длина слоя НЖК. Рассматривается одномерная ситуация, при которой распределение директора **n** в плоскости слоя НЖК – однородное, ориентационные возмущения зависят только от координаты д и в слое имеют место малые несимметричные отклонения директора п от исходного равновесного положения (вдоль оси *z*), при которых угол θ флуктуаций ориентации директора удовлетворяет условию $\langle \theta \rangle \neq 0$. Уравнение движения директора и граничные условия, построенные в изотропном приближении для упругой энергии ($K = K_{11} = K_{22} =$ $= K_{33}$) и в рамках предположения о конечности поверхностной энергии сцепления на границах слоя НЖК, имеют вид

$$\gamma_1 \partial \theta / \partial t = K(\partial^2 / \partial x^2 + \partial^2 / \partial y^2 + \partial^2 / \partial z^2) \theta,$$

$$W\theta \pm K \partial \theta / \partial z = 0 \quad \text{при} \quad z = \pm d/2,$$

$$\partial \theta / \partial x, y = 0 \quad \text{при} \quad x, y = \pm L/2.$$
(1)

Здесь K_{11} , K_{22} и K_{33} — модули упругости Франка поперечного изгиба, кручения и продольного изгиба соответственно [6]. Согласно [1], в такой физической ситуации возможно существование моды ориентационных колебаний вида

$$\theta_n = \theta_0 \exp[i(k_{xn}x + k_{yn}y)]\sin k_{zn}z$$

$$\theta_m = \theta_0 \exp[i(k_{xm}x + k_{ym}y)]\cos k_{zm}z,$$
(2)

а их спектр определяют соотношения $k_{zn}d/2 = \pi/2 + \pi n$, $k_{zn}d/2 = \pi m$, $ak_{xp} = (\pi/2)p$, $bk_{yq} = (\pi/2)q$.

Здесь θ_0, k_n, k_m – амплитуда и волновые числа этих мод, *a*, *b* – размеры области считывания в плоскости слоя НЖК, *n*, *p*, *q* = 0, 1, 2, 3,... и *m* = 1, 2, 3,... Согласно [1], для моды с волновым числом k_n среднее значение квадрата флуктуаций угла отклонения директора НЖК составляет

$$\langle |\theta_n|^2 \rangle = k_{\rm B} T / [VKk_n^2 + 2sWK^2k_{zn}^2 / (W^2 + K^2k_{zn}^2)], (3)$$

а связь между спектрами волновых чисел k_n и частотным спектром этих флуктуаций, следующая из уравнения движения директора НЖК, имеет вид $\omega = Kk_u^2/\gamma_1$. Здесь $k_n^2 = k_{xn}^2 + k_{yn}^2 + k_{zn}^2$, V = abd и s = ab – объем и площадь области считывания соответственно, $k_{\rm B}$ – постоянная Больцмана.

Если макроструктура слоя НЖК деформирована и стационарный угол φ отклонения директора НЖК от оси *z* удовлетворяет условию $\varphi \gg (\langle \theta_n^2 \rangle)^{1/2}$, то влияние флуктуаций ориентации директора на разность фаз $\Delta \Phi_n$ между обыкновенной и необыкновенной волнами света определяет соотношение

$$\Delta \Phi_n = \Delta n k_0 d \sin^2(\varphi + \theta_n) \approx$$

$$\approx \Delta n k_0 d \sin^2 \varphi + \Delta n k_0 d \sin^2 \varphi \theta_n.$$
(4)

В случае, когда в (4) первый член принимает значение $\Delta nk_0 d\sin^2 = \pi/2$, что отвечает условию квазилинейного преобразования [4], флуктуирующая компонента разности фаз, усредненная по площади считывания, имеет следующий вид²:

$$\langle \Delta \Phi_n \rangle_s = (\Delta n k_0 \sin 2\varphi/s) \iiint \theta_n \, dx \, dy \, dz. \tag{5}$$

Интенсивность оптических шумов НЖК, связанная с этими флуктуациями, составляет $\langle I_n^2 \rangle \sim I^2 (\Delta n k_0 \sin 2\varphi)^2 k_{\rm B} T d^2 [d/K_{33} + 1/W]s$ [1], а их спектральную плотность $S_I(\omega)$ на частоте ω , согласно теореме Винера–Хинчина [9], описывает соотношение

$$S_{I}(\omega) = I^{2} (\Delta n k_{0} \sin 2\varphi)^{2} k_{\mathrm{B}} T d / [\pi \omega_{r}^{2} \gamma_{1} (1 + \omega^{2} / \omega_{r}^{2})s].$$
(6)

Из этой формулы следует, что в области частот, не превышающих частоту релаксации ориентационной деформации ($\omega/\omega_r < 1$), функция $S_I(\omega)$ принимает вид

$$S_{I}(\omega) = S_{0} = I^{2} (\Delta n k_{0} \sin 2\varphi)^{2} k_{B} T d / \pi \omega_{r}^{2} \gamma_{1} s.$$
(7)

В этой области спектральная плотность S_0 процесса не зависит от частоты, а ее связь с толщиной слоя и диаметром области считывания описывает закономерность вида $S_I(\omega) \sim d/s$. Этот вывод, следующий из модели [1], согласуется с экспериментальными данными, приведенными на рис. 26, 2в. На более высоких частотах, удовлетворяющих условию $\omega/\omega_r > 1$, функция $S_I(\omega)$, представляемая (6), преобразуется к виду

$$S_I(\omega) = I^2 (\Delta n k_0 \sin 2\varphi)^2 k_{\rm B} T d / \pi \omega^2 \gamma_1 s.$$
(8)

В этой области частот значения спектральной плотности оптических шумов с повышением частоты уменьшаются и следуют закономерности вида $S_I(\omega) \sim 1/\omega^2$, что с данными опытов (рис. 2а) также коррелирует.

Обобщая приведенные выше экспериментальные данные и результаты их сопоставления с выводами, следующими из модели [1], можно утверждать, что увеличение площади области считывания и уменьшение толщины слоя НЖК позволяют минимизировать уровень собственных ориентационных шумов НЖК, связанных с флуктуациями ориентации директора **n**. Это обстоятельство открывает возможность построения акустооптических приборов на НЖК с пониженным уровнем порогового сигнала и расширенным динамическим диапазоном [10].

Поскольку корреляция экспериментальных данных с выводами теории вполне удовлетворительная, исходя из (3), определяющей среднее значение квадрата флуктуаций ориентации директора НЖК, можно отметить следующие особенности явления:

— при мягкой связи на границах слоя НЖК $(K/Wd \ge 1)$ среднее значение квадрата флуктуаций угла отклонения директора не зависит от толщины слоя, а определяется площадью считывания и силой сцепления: $\langle \theta_n^2 \rangle \sim k_{\rm B}T/sW$;

— в случае жесткой связи ($K/Wd \ll 1$) значения $\langle \theta_n^2 \rangle \sim k_{\rm B}Td/sK$ и не зависят от энергии сцепления;

— отношение среднеквадратичных значений флуктуаций угла отклонения директора $\langle \theta_n^2 \rangle$, отвечающих слабому и жесткому сцеплениям молекул НЖК на границах ячейки, составляет *K/Wd*.

Таким образом, можно утверждать, что при определенных условиях в тонких слоях НЖК влияние силы сцепления на флуктуации ориентации

² В [1] значение флуктуаций угла отклонения директора θ_n , усредненное по толщине слоя НЖК и освещаемой площади, для заданной моды с волновым вектором $k_n^2 = k_x^2 + k_y^2 + k_z^2$ суммировали по всем возможным значениям k_n . Поскольку эти значения $\langle \theta_n \rangle$, отвечающие различным направлениям вектора **k**, не скоррелированы, суммирование по различным направлениям этого вектора проводили по значениям $\langle \theta_n^2 \rangle$.

директора может оказаться весьма существенным. Было установлено, что для обеспечения уменьшения интенсивности шумов, связанных с этими флуктуациями, следует применять тонкие слои НЖК, а также обеспечивать жесткое сцепление молекул НЖК с поверхностями ячейки и большие площади считывания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Впервые удалось провести измерения собственных оптических шумов НЖК, обусловленных флуктуациями ориентации молекул мезофазы.

Установлены факторы, определяющие величину флуктуаций ориентации молекул мезофазы в слое с квазигомеотропной макроструктурой, по результатам измерений спектральной плотности оптических шумов в слое НЖК толщиной 10– 100 мкм в области частот 0.01–1 Гц.

Апробирована модель [1] для оценки спектральной плотности $S_{\theta}(\omega)$ флуктуаций угла отклонения директора **n** НЖК, а также спектральной плотности $S_I(\omega)$ оптических шумов, мерой которых является интенсивность *I* флуктуаций поляризованного светового потока, прошедшего через систему слой НЖК–анализатор, для слоя с конечным значением энергии сцепления молекул на границах и предварительно деформированной макроструктурой.

Показано, что увеличение площади области считывания и уменьшение толщины слоя НЖК снижают уровень собственных оптических шумов НЖК, обусловленных флуктуациями угла отклонения директора НЖК.

Определена область значений параметров, при которых влияние силы сцепления молекул НЖК с поверхностями границ ячейки на спектральную плотность флуктуаций угла отклонения директора доминирует: оно особенно значимо в тонких слоях НЖК.

Экспериментальные данные о зависимости спектральной плотности S_0 оптических шумов от частоты ω флуктуаций, толщины слоя НЖК и площади области считывания согласуются с выводами, следующими из модели [1].

Впервые высказана и апробирована применительно к возможности построения акустооптических приборов на НЖК и условиям квазилинейного преобразования идея о значимости учета собственных оптических шумов мезофазы, обусловленных флуктуациями ориентации молекул.

Сформулированы рекомендации по выбору условий функционирования акустических приборов на НЖК [11], выполнение которых позволяет обеспечить низкий уровень их собственных ориентационных шумов:

 использование слоев НЖК возможно меньшей толщины;

 считывание информации достаточно широким пучком света;

 обеспечение жесткой связи молекул НЖК с подложкой.

Установлено, что соотношение между толщиной слоя НЖК и площадью считывания влияет на характер взаимосвязи спектральной плотности оптических шумов с размерами этой области. При выполнении неравенства $s \ll d^2$ с переменой

значений *s* изменения спектральной плотности S_0

не велики, тогда как, если $s \ge d^2$, уже незначительное увеличение площади считывания ведет к резкому понижению спектральной плотности оптических шумов.

Показано, что, используя тонкие слои НЖК, удовлетворяющие условию $d \sim K/W$, можно по результатам измерений спектральной плотности оптических шумов получить дополнительные сведения о взаимосвязи вязкости мезофазы с ее изгибной упругостью и энергией сцепления молекул с подложкой.

Автор выражает благодарность И.А. Романову за программное обеспечение работы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. *Bocharov Yu.V., Reshetov V.N.* Abstracts of Inter. Conf Acoustics 08. Paris, Poster session PA 12. 2008.
- 2. *Kapustina O.A.* Ultrasonic Properties // Properties of Liquid Crystals, Wiley, Germany: Weinheim, 1999.
- 3. *Kapustina O.A.* // J. Acoust. Soc. Am. 2008. V. 123. P. 3279.
- Капустина О.А., Решетов В.Н. // Акуст. журн. 1991. Т. 37 С. 497.
- 5. *Пикин С.А.* Структурные превращения в жидких кристаллах. М.: Наука, 1981. 336 с.
- Де Жен П. Физика жидких кристаллов. М.: Мир, 1977. 400 с.
- 7. *Борн М., Вольф Э*. Основы оптики. М.: Наука, 1978. 256 с.
- 8. *Капустин А.П., Капустина О.А.* Акустика жидких кристаллов. М.: Наука, 1986. 247 с.
- 9. Ахманов С.А., Дьяков Ю.Е., Чиркин А.С. Введение в статистическую радиофизику и оптику. М.: Наука, 1981. 185 с.
- 10. Бочаров Ю.В., Капустина О.А., Решетов В.Н. // Акуст. журн. 1992. Т. 38. С. 616.
- Bocharov Yu.V., Guruva I.N., Kapustina O.A. et al. // Mol. Cryst. Liq. Cryst. 1991. V. 209. P. 19.